

ЯПОНЦЫ СМЕЯЛИСЬ НАД МИНГРЕЛЬСКИМИ ПЕСНЯМИ

21 марта в Театре имени Вахтангова будет представлена комическая опера Дж. Паизиелло "Прекрасная мельничиха". Главную партию — барона Каллоандро Пироло — исполнит знаменитый Зураб Соткилава. Среди участников — Татьяна Куинджи, Вера Чумаченко, Ирина Оганезова, Леонид Бомштейн, Борис Бежко. Спектакль поставлен продюсерской фирмой Вадима Дубровицкого, который поведал на пресс-конференции, что подобная постановка — дело невероятно сложное.

— Надо, чтобы у Зураба Лаврентьевича было время, чтобы другие исполнители тоже были свободны — и именно в это время нашелся театр, готовый нас принять. И не всякий зал нам подойдет. К тому же некоторые театры несколько неадекватно оценивают стоимость своей площади, заламывая дикие суммы за аренду.

Зураб Соткилава не столько говорил о предстоящем спектакле, сколько предавался воспоминаниям о прекрасных залах, в которых ему доводилось петь, и о комических ситуациях, приключавшихся при этом.

— В Японии, в Осаке по-моему, лучший в мире зал — с раздвижными стенами в зависимости от того, сколько зрителей, с великолепнейшей акустикой. Я пел там несколько концертов и заметил — пою шуточные песни на мингрельском языке, а японцы умирают со смеху. Неужели понимают? Наконец не выдержал, спросил у наших. Мне говорят: ты посмотри из зала — увидишь перевод бегущей строкой. Сейчас это

Ольга Шато.

уже не новость. Но вот в Италии на конкурсе в Сан-Ремо те-

летрансляция выглядит так: поют по-итальянски, бегущая строка тоже по-итальянски. Кстати, этот конкурс превратился в очень печальное зрелище — какой-то конкурс авторской песни да еще в немыслимо американизированном варианте. Перевод и впрямь нужен — поет человек вроде и по-итальянски, но как-то непонятно. У нас на эстраде то же самое — поет по-русски, но ни слова не разберешь. Между прочим, среди классических конкурсов во всем мире наибольшим успехом пользуются те конкурсы, которые проводят известные театры, набирающие солистов. Победитель получает хорошую работу, становится величиной в оперном мире — это главное.

На вопрос, почему в Россию с завидной регулярностью приезжают угасающие или давно угасшие звезды, маэстро печально ответил, что люди, занимающиеся организацией гастролей, ничего в этом не понимают.

— А среди настоящих звезд давно прошел слух, что в России платят больше, чем где бы то ни было в мире, — добавил он. — Поэтому, как только речь заходит о России, цена немедленно поднимается. Можно было бы организовать прекрасный фестиваль с участием наших оперных звезд, которых публика знает и любит, но их не знают банкиры и прочие спонсоры. Они кого знают — Паваротти, Доминго. И все. Но у них есть деньги. А вот культурной политики у нашего государства нет.

Зураб. — 1998. — 19 марта. — с. 29.